

*На правах рукописи*

**САИДАЛИЕВ ШОДМОН АБДУВОХИДОВИЧ**

**ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА  
ПОЭЗИЮ МАС'УДА СА'ДА САЛМАНА**

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья  
(таджикская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук**

**Душанбе - 2018**

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Таджикского национального университета

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор  
**Абдусатторов Абдушукур**

**Официальные оппоненты:** **Восиева Рухшона Курбоновна**  
доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода

**Сайфутдинов Бурхон Ходжиевич**  
кандидат филологических наук, главный специалист отдела перевода Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан

**Ведущая организация:** Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Защита состоится «06» июля 2018 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте [www.tnu.tj](http://www.tnu.tj) (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2018 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета  
доктор филологических наук,  
профессор



Садуллаев Дж.М.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** История классической персидско-таджикской литературы, являющейся неотъемлемой частью мировой культуры, формировалась и развивалась в тесной взаимосвязи с литературами других народов, среди которых особое место занимает арабская литература. Арабо-иранские культурные и литературные отношения сложились еще в период правления Сасанидов, о чем свидетельствуют исторические факты о связи арабских поэтов А'ша ибн Кайса и Набиги аз-Зубйани со двором Сасанидского царя Хосроу Парвиза и т. д.

Естественно, с процессом исламизации территорий Ирана и Центральной Азии влияние арабской культуры на литературу и культуру подвластных арабскому Халифату народов возросло и в исламский период развития персидско-таджикской литературы происходили тесные историко-культурные взаимоотношения арабов и народов иранского происхождения, в особенности, влияние джахилийской и исламской арабской поэзии на творчество средневековых персидско-таджикских поэтов, большинство из которых были двуязычными, создавшими свои поэтические творения не только на своем родном таджикском - фарси, но и на арабском языке.

Представляет особую важность изучение путей влияния арабской поэзии, способов и форм проникновения элементов арабской поэтики, такие как поэтические фигуры, коранические аяты и хадисы Пророка ислама, заимствование стихотворного метра и рифмы, содержания, идей и образов стихов арабских поэтов, в данном случае, на примере творчества известного персидско-таджикского поэта второй половины XI и начала XII века, одного из основоположников Лахорского литературного центра в Индии Мас'уда Салмана.

Исследование в таком аспекте является важным и актуальным в связи с тем, что его результаты могут способствовать представлению полной картины истории развития и совершенствования персидско-таджикской средневековой поэтики, выяснению арабских истоков её формы, метра, рифмы, идей и образов.

Исследование данной темы является актуальным и важным и тем, что в силу разных причин арабоязычное наследие средневековых персидско-таджикских поэтов, а также проблемы взаимосвязей и взаимовлияний этого наследия выпадали из поля зрения исследователей, особенно, специалистов в области изучения истории персидско-таджикской литературы.

Актуальность выбранной нами темы объясняется и тем, что исследование и выявление путей арабо-персидских литературных связей, способов взаимопроникновения сюжетов, мотивов, жанровых форм, идей и образов актуальны и важны особенно в наше время, когда Таджикистан приобрел суверенитет и независимость и появилось больше возможностей в сближении с другими народами как в политическом, экономическом, так и культурном и литературном аспектах. Изучение проблем взаимовлияния

литератур стало более актуальным в современном обществе, где происходят процессы глобализации основных культурных ценностей каждого народа.

**Степень изученности научной проблемы.** Проблеме влияния арабской литературы на персидско-таджикскую средневековую поэзию посвящено значительное количество исследований. В работе иранских исследователей в основном обращается внимание на заимствование персидской литературой арабской лексики, сюжетов, аятов Корана и Хадисов Пророка ислама (6). Другая часть исследователей, таких как Хусейн Али Махфуз ограничивается сравнением творчества отдельных представителей арабской и персидско-таджикской литератур (14). Арабский литературовед Али Шабби в своей работе «Персидская литература в эпоху Газневидов» сравнивает поэтическое творчество арабского поэта ал-Мутанабби с поэзией представителя Газневидского литературного круга – Фаррухи Систани (9), а египетский ученый М. Афаф поставил своей целью сравнительное исследование поэзии Фаррухи Систани с творчеством арабского поэта эпохи Аббасидов – Абунуваса ибн Хани (10). Индийский востоковед Даудпота М. заинтересовался проблемами влияния арабской поэзии на персоязычную поэзию (7). Этот перечень исследований, посвященных сравнительному анализу творчества отдельных представителей арабской и персидско-таджикской литератур можно продолжать.

Известные ученые-востоковеды, такие как Э. Браун, Т. Нельдеке, Дж. Дармстетер, А. Кристенсен, Х. Гибб, Ян Рипка, Е. Э. Бертельс, М. Д. Сийаки, Дж. Ши'ар, Г. Юсуфи, Б. Фурузонфар, З. Сафа и многие другие, в своих фундаментальных трудах при исследовании различных граней истории литературы в той или иной форме касались проблем взаимовлияния и взаимообогащения арабской и персидско-таджикской литератур.

К числу первых источников, содержащих сведения об отношении Мас'уда Са'да к арабскому языку и литературе, относится «Лубаб ал-албаб» (Сердцевина сердцевин) персидско-таджикского автора XII века Мухаммада Ауфи Бухарайи. Согласно сведениям Мухаммада Ауфи, Мас'уд Са'д имел три дивана стихов: на персидском, арабском и хинди, и его стихи написаны мастерски и весьма талантливо (11, 246). В дальнейшем все последующие авторы литературно-исторических источников, такие как Амин Ахмад Рази, Амир Хосроу Дихлави и другие опирались на сведения Мухаммада Ауфи о наличии арабского дивана Мас'уда Са'да Салмана.

Автор поэтологического произведения XII века «Хадаик ас-сихр фи дакайик аш-ши'р» («Сады волшебства в тонкостях поэзии») Рашидаддин Ватват при иллюстрировании поэтических фигур приводит и арабские бейты, принадлежащие перу Мас'уда Са'да и подчеркивает высокий талант и мастерство автора (16, 44).

Составитель предисловия дивана Мас'уда Са'да Р. Йасими, ссылаясь на слова Ауфи об арабском диване поэта, считает спорным факт существования его дивана на арабском языке (15, 29). Иранский ученый Б. Фурузанфар в своей книге «Сухан ва суханварон» («Слово и словотворцы») также указывает на двуязычие Мас'уда Са'да, приводит образцы его арабских

бейтов и подчеркивает, что даже его малочисленные арабские бейты свидетельствуют о совершенном владении им арабским языком (12, 215-216). Указания на арабский диван Мас'уда Са'да и цитирования его отдельных арабских бейтов встречаются в трудах и других исследователей, таких как Р. Шафак, З. Сафа, А. Зарринкуб, посвященных истории литературы Ирана. В работе таджикского литературоведа Т. Неъматзаде «Жизнь и творчество Мас'уда Са'да Салмана», посвященной исследованию жизни и творчества поэта и литературного круга Лахора, также упоминается об арабском его диване и существовании его арабских стихов, но без их цитирования. (4)

К числу работ, непосредственно относящихся к решению проблем влияния арабской литературы на творчество Мас'уда Са'да и его отношении к арабской поэзии, можно отнести труды иранских ученых Т. Зайниванда «Сравнительный анализ влияния арабской культуры в поэзии Мас'уда Са'да», Г. Карими «Мас'уд Са'д и Абуфирас Хамдани» и таджикского исследователя Т. Мардони «Мас'уд Са'д Салман и арабская поэзия». В указанной статье Т. Зайниванда осуществляется краткий сравнительный анализ влияния арабской поэзии на творчество Мас'уда Са'да, а Г. Карими предполагает, что возможно «Хабсийат» арабского поэта Абуфираса Хамдани стало объектом подражания Мас'уда Са'да в создании цикла его тюремных стихов. Следует отметить, что данное предположение Г. Карими является спорным и требует достоверных научных фактов и доказательств.

Из числа указанных работ значительную научную ценность в исследовании влияния арабской культуры на творчество Мас'уда Са'да представляет исследование таджикского востоковеда-арабиста доктора Т. Мардони «Мас'уд Са'д Салман и арабская поэзия». В нем автор наравне с аргументированными выводами об арабском диване Мас'уда Са'да, его отношении к арабской культуре, впервые приводит два бейта поэта, обнаруженные в антологии Имададдина Исфакхани «Харидат ал-каср ва джаридат ал-аср» («Жемчужина краткости и хроника века»), которые остались вне поля зрения всех исследователей Мас'уда Са'да (3, 218).

Указанными работами в современной литературоведческой науке и компаративистике ограничивается число исследований, в которых сколько –нибудь затронута проблема влияния арабской литературы на творчество Мас'уда Са'да Салмана. Исходя из всего этого, наш выбор пал на специальное монографическое исследование влияния арабской литературы на поэтическое творчество Мас'уда Са'да Салмана, выявление форм и способов заимствования им арабской лексики, аятов, хадисов, метра, рифмы, содержания, идей и образов, встречающихся в творчестве средневековых арабских поэтов.

**Цель исследования** - выявление арабских источников в персидско-таджикской поэзии XI-XII веков на примере творчества её выдающегося представителя - Мас'уда Са'да Салмана.

Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**:

– проследить политические, социальные и культурные предпосылки влияния арабского языка и литературы на поэзию Мас'уда Са'да Салмана;

- анализировать состояние литературной жизни эпохи поэта;
- выявить основные формы влияния арабского языка и литературы на поэзию Мас'уда Са'да;
- определить процесс проникновения арабских слов и выражений, коранических аятов и хадисов Пророка ислама, сюжетов и мотивов арабо-исламских преданий и легенд, содержания арабских стихов, пословиц и мудрых изречений в поэзию Мас'уда Са'да.
- исследовать особенности заимствования разновидностей метра и рифмы в поэзии Мас'уда Са'да;
- показать влияние элементов формы арабской поэтики в касыдах Мас'уда Са'да;
- определить степень познаний Мас'уда Са'да в арабо-исламской культуре, доисламской и исламской поэзии и поэтике.

**Источники исследования** для реферируемой диссертации – это прежде всего различные издания диванов и сборников стихов Мас'уда Са'да, в особенности, два дивана, опубликованные в Тегеране, с предисловием Р. Йасими (1377 х. – 1995 н. э.) и в Исфагане. В процессе работы также были включены диваны и сборники стихов поэтов периода Газневидов, таких как Насир Хусрав, Абулфарадж Руни, Манучихри Дамгани, Унсури Балхи, Усман Мухтари и другие.

В целях получения художественного материала и научно-исторической информации в диссертации также использованы «Хадаиқ ас-сихр» Рашидаддина Ватвата, «Лубаб-ал-албаб» Мухаммада Ауфи, «Чахар макола» Низами Арузи Самарканди, «ал-Му'джам» Шамса Кайса Рази, «Думят ал-каسر» Абуали Хасана Бохарзй, «Му'джам ал-удаба» Йакута Хамави, «Табакат аш-шу'ара» Ибн ал-Му'тазза, «Зайн» ал-ахбар» Гардизи, «История Байхаки» Абулфазла Байхаки и другие средневековые персидские и арабские антологии, трактаты по поэтике и литературно-исторические источники.

**Объектом исследования** являются различные издания, диваны и сборники стихов Мас'уда Са'да, в особенности, две диваны, опубликованные в Тегеране с предисловием Р. Йасими (1377 х – 1995) и в Исфагане. В процессе работы также были включены диваны и сборники стихов поэтов периода Газневидов, таких как Насир Хусрав, Абульфарадж Руни, Манучехри Дамгани, Унсури Балхи, Фаррухи Систани, Усман Мухтори и другие.

В целях получения художественного материала и научно-исторической информации в диссертации также использованы «Хадаик ас-сихр» Рашидаддина Ватвата, «Лубаб аль-албаб» Мухаммада Ауфи, «Чахар макала» Низами Арузи Самарканди, «аль-Муа'джам» Шамса Кайса Рози, «Думйат ал-каسر» Али ибн Хасана Бохарзи, «Му'джам ал-удаба» Йакута Хамави, «Табакат аш-шуара» Ибн ал-Му'тазза, «Зайн аль-ахбар» Гардизи, «История Байхаки» Абулфазла Байхаки и другие средневековые персидские и арабские антологии, трактаты по поэтике и литературно-исторические источники.

**Предмет исследования** – художественный материал из творчества Мас'уда Са'да Салмана, отражающий проблему влияния арабской литературы на его поэзию.

**Методологической и теоретической основой исследования** послужили принципы системного, сравнительно-исторического и историко-типологического анализа. Кроме того, в ходе анализа метра, рифмы и редифа касыд Мас'уда Са'да были использованы некоторые элементы статистического метода. Основные формы и пути арабских поэтических заимствований в поэзии Мас'уда Са'да рассмотрены в аспекте традиционной персидско-таджикской поэтики и сравнительного литературоведения. При решении поставленных задач автор диссертации опирался на принципы литературно-художественного анализа, выработанные в трудах выдающихся русских и западноевропейских востоковедов и в работах арабских, иранских и таджикских литературоведов. В первую очередь к их числу относятся И. Ю. Крачковский, И. М. Фильштинский, Б. Я. Шидфар, Д. В. Фролова, В. В. Бартольд, Е. Э. Бертельс, И. С. Брагинский, Х. Гибб, Э. Браун, А. Арберри, К. Броккельман, М. Алтунджи, Ш. Зайф, З. Сафа, А. Зарринкуб, М. Мухаккик, Ш. Кадкани, Т. Мардони, Н. Зохиди, А. Абдусаттор и другие. Кроме того, были широко использованы исследования А. Веселовского, Н. И Конрада, В. М. Жирмунского и других компаративистов, работы которых в области сравнительного литературоведения широко известны.

**Научная новизна** диссертации заключается в том, что в ней впервые в таджикском литературоведении и востоковедении в монографическом и целостном плане исследуется проблема влияния арабской литературы на поэтическое творчество выдающегося представителя персидско-таджикской поэзии второй половины XI – первой половины XII века, одного из основателей Лахорского литературного центра в Индии, Мас'уда Са'да Салмана. В работе впервые в комплексном плане рассматриваются политические, социальные и культурные предпосылки влияния арабского языка и литературы на творчество Мас'уда Са'д формы и пути арабских поэтических заимствований, коранических аятов и хадисов Пророка ислама, художественных образов, мыслей и идей, используемых арабскими поэтами, арабских пословиц, мудрых изречений и т.д.

В диссертации также впервые в сравнительном аспекте рассмотрены вопросы заимствования Мас'удом Са'дом элементов формы арабской касыды, разновидностей метра и рифмы, встречающихся в творчестве древних и средневековых арабских поэтов, использования внешней формы арабских букв и правил орфографии для создания поэтических мыслей, идей и образов.

**Теоретическая значимость работы** состоит в том, что её результаты могут быть использованы при изучении вопросов поэтики средневековой арабской и персидско-таджикской литератур, в частности, поэтики касыд Мас'уда Са'д Салмана. Значение работы состоит также в том, что она может содействовать в поэтапном исследовании проблем влияния арабской средневековой культуры и литературы на персидско-таджикскую поэзию и

освещении вопросов арабо-таджикских литературных взаимосвязей в средневековье.

**Практическая значимость диссертации** заключается в том, что её результаты могут быть использованы при написании академической истории персидско-таджикской и арабской средневековой литературы, а также при разработке учебных курсов, составлении учебных пособий по истории персидско-таджикской литературы, в особенности, поэзии XI – XII веков для факультетов таджикской, иранской и арабской филологий, при чтении спецкурсов по истории персидско-таджикской поэзии для студентов высших учебных заведений Республики Таджикистан.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Социально-политические и культурные предпосылки влияния арабского языка и литературы на поэзию Мас'уда Са'да Салмана.

2. Творческое отношение Мас'уда Са'да к доисламской (джахилийской) поэзии и поэтам исламского периода, таким как Мутанабби, Абунувас, Бухтури, Абутаммам, и др.

3. Общность источников образования – фактор общности мыслей, образов и идей в поэзии Мас'уда Са'да и средневековых арабских поэтов.

4. Заимствование аятов и хадисов – важный элемент поэтики арабского стиха в касыдах Мас'уда Са'да.

5. Особенности заимствования элементов формы и структуры арабской касыды в поэзии Мас'уда Са'да Салмана.

**Апробация результатов исследования.** Результаты исследования в форме кандидатской диссертации обсуждались и рекомендованы к защите на совместном заседании кафедр арабской филологии и истории таджикской литературы Таджикского национального университета (от «02» мая 2017 года, протокол № 18). Основные положения и выводы диссертации изложены на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2012 – 2017гг.) и опубликованы в виде научных статей, список которых приводится в конце автореферата.

**Структура диссертации** подчинена решению основных целей и задач данного исследования. Она изложена на 175 страницах и состоит из введения, трех глав и девяти разделов, заключения и списка литературы из 208 наименований.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во введении обосновывается положение об актуальности темы, показывается современное состояние проблемы и степень ее изученности, формулируются цели и задачи исследования, определяется научная, теоретическая и практическая значимость исследования.

**Первая глава – «Социально-политические предпосылки влияния арабского языка и литературы на поэзию Мас'уда Са'да Салмана»,** - состоящая из двух разделов, посвящена анализу и выявлению политического, социального и культурного состояния Хорасана и Мавераннахра,



способствовавшего продолжению и даже некоторому расширению традиций применения арабского языка в государственной переписке, канцелярском делопроизводстве, в религиозной сфере, научной деятельности и литературном творчестве.

Результаты анализа и исследования, осуществленного в **первом разделе первой главы** показывают, что приход к власти Газневидов, а за ними Сельджукидов в Хорасане и Мавераннахре характеризуется как период серьезных социально-политических преобразований в жизни народов указанных территорий. Этот период отличается многочисленными захватническими войнами и грабительскими походами Султана Махмуда и его наследников. Только самим Султаном Махмудом было совершено 18 походов в Индию, которые осуществлены были под предлогом «священной войны», насаждения ислама и борьбы с неверными, хотя главной целью указанных походов было ограбление завоеванных областей.

Естественно, Газневидским правителям предстояло как-то оправдать свои захватнические войны и грабительские походы. В связи с этим от придворных поэтов требовалось воспевать грабительские набеги Газневидских царей как «священные войны», ведущихся во имя ислама и против неверных, а самих Газневидских царей описывать как «столпов веры», «образцов религиозности и праведности» и т.д. В результате социально-политических изменений при Газневидском дворе поэзия стала частью политики религиозного фанатизма и превратилась в орудие пропаганды и оправдания захватнических войн Султана Махмуда и его последователей. Задача, стоявшая перед поэтами – панегиристами Газневидского двора была по сути очень проста и ясна: нужно было всеми доступными средствами возвеличивать Махмуда и его наследников как носителей всех доблестных качеств царей – защитников ислама, борцов против неверных, как образец правоверных и праведных мусульман. Поэтому одописцы Газневидских царей вынуждены были для восхваления своего мамдуха (восхваляемого патрона) обращаться к кораническим сюжетам, хадисам, истории ислама и арабов, к творчеству представителей арабской джахилийской и исламской литератур, чтобы черпать образы и эпитеты для сравнения и гиперболизации своего мамдуха.

В диссертации, как результат влияния указанных политических и социальных предпосылок и факторов, рассматриваются факты назначения Абулхасана Майманди на должность визира Султана Махмуда и перевода делопроизводства Газневидского государства в 1011 с персидского на арабский язык, строительства широкой сети мечетей и медресе в Багдаде, Тусе, Нишапуре, Басре, Герате, Исфагане и появления значительного количества арабоязычных и двуязычных поэтов и писателей персидского происхождения.

**Второй раздел первой главы, названный «Состояние литературы в Лахора в эпохе жизни Мас'уда Са'да»,** охватывает вопросы, относящиеся к формированию литературного круга Лахора, положению арабского языка и

литературы в Индии и в Лахоре, предпосылкам и факторам влияния арабской литературы на поэзию Мас'уда Са'да и т.д.

В период правления Султана Махмуда и его сына Мас'уда «посредством связи знающих и говорящих на фарси в Лахоре язык фарси настолько был распространен, что он стал официальным языком и большая часть жителей Лахора, которые не принадлежали к персоязычным народам, хорошо понимали, а некоторые даже говорили на языке фарси» (1, 61). Распространение языка фарси в Индии расширилось в то время, когда в 1040 году султан Мас'уд ибн Махмуд потерпел поражение в битве под Данданакана от Сельджукидов и основное внимание Газневидов было направлено на основание государства в Индии со столицей в городе Лахоре.

Со второй половины XI века и особенно во времена властвования Ибрахима ибн Мас'уда (1059 – 1093) Лахор превратился в центр северной территории государства Газневидов и стал второй опорой персидского языка и литературы после Газны. В этот период в различных регионах государства Газневидов в Индии и особенно в его столице – Лахоре стремительный рост персидского языка создал благоприятные условия для возникновения письменной литературы на этом языке, которая впоследствии станет известной под названием персоязычной литературы Индии. Она формировалась на основе прошлых традиций персидско-таджикской литературы и воспитывала таких поэтов, как Мас'уд Са'д Салман, Абдулфарадж Руни, Усман Мухтори Газневи, Ато ибн Я'куб, Сайид Хасан Газневи, Амир Хусрав и Амир Хасан Дихлави, Мирзо Абдулкодир Бедил и других великих поэтов персоязычной литературы.

Следует отметить, что в формировании персоязычной литературной среды в Индии, в том числе, в Лахоре огромную роль сыграли не только поэты, пришедшие из западного региона государства Газневидов и персоязычные поэты, родившиеся в этом крае, но и литераторы индийского происхождения.

Таким образом, во второй половине XI века в Лахоре сформировалась персоязычная литературная среда, которая развивалась на основании традиций персидско-таджикской литературы и во взаимосвязи с литературными кругами Газны. Эти два литературных круга были частями одной литературной среды и имели единую социально-политическую основу, поэтому нельзя их отделять друг от друга и изучать без взаимосвязи друг с другом. [1,63] Так как некоторые поэты этого региона какое-то время проживали в Газне, а другую часть своей жизни проводили в Лахоре, нельзя считать, что они принадлежат только к одному литературному кругу.

Несмотря на это литературный круг Лахора имеет свои специфические особенности. В нем кроме использования некоторых индийских слов, выражений тем наблюдаются различия по форме и содержанию. В частности, если в касыдах Фаррухи и других поэтов Газны преобладают темы газавата, призыва к разрушению страны «неверных» ради победы ислама, то в творчестве Абдулфараджа Руни и других поэтов, для которых Индия считалась родиной, основной целью была мечта увидеть этот край в мире и

спокойствию. В «Шахрияр-наме» Усмана Мухтори не случайно Индия станет полем подвига Барзу – сына Рустама. Этим способом поэт хотел поддержать политические усилия Мас'уда ибн Ибрахима в продолжении завоевания Индии. В связи с этим Усмон Мухтори в своей книге вместо традиционного изображения войны между Ираном и Тураном ставит сцены борьбы между мусульманами и идолопоклонниками – индусами.

В литературном кругу Лахора также происходит смешивание культуры народов Индии с персоязычной культурой и литературой. Одним из признаков такого смешивания является то, что поэт конца XI начала XII в. Ан-Нукати первым сочинил стихи муламма' (макаронические стихи, в котором бейты и полустишия чередуются на разных языках) на языках хинди и фарси, которые были популярны среди населения Лахора. Этот поэт был также автором дивана персидских и индийских стихов.

В диссертации также рассматриваются другие особенности персоязычной литературы Лахора, такие как традиция сочинения героических поэм в подражание «Шах-наме» Фирдоуси, сочинение стихов о тюремных заключениях, названных «Хабсият», основателем которых был Мас'уд Са'д Салман, создание цикла стихов, посвященных профессиям, ремеслам, городам, известных в истории литературы под названием «Шахрашуб», распространение традиции «муджабат», т. е. написание ответа на стихи друг друга, появление признаков иракского стиля в поэзии Лахора, основателем которого является Абулфарадж Руни и т. д.

В данном разделе первой главы диссертации анализируется и положение арабского языка и литературы в Лахоре и на территории Газневидов. Выясняется, что в первой половине XI века арабоязычная и двуязычная литература, к которой относятся такие поэты, как Абулфазл ас-Суккари ал Марвази, Абуахмад ибн Абубакр ал-Катиб, Хусайн ибн Али ал-Марваррузи, Абулхасан ал-Лаххам ал-Харрани, Абулфатх ал-Катиб ал-Бусти и другие, продолжалась и в последующем периоде. В этот период наряду с персоязычными поэтами и писателями, которые подверглись влиянию арабского языка и литературы или были двуязычными поэтами, жили и творили арабоязычные литераторы, также как ал-Бахарзи, Туграи, Хатиб Табризи, ал-Абиварди, Абдалджаббар Утби, Абумансур Са'алиби, Абухайян Тавхиди, Шариф ар-Рази и другие, сыгравшие заметную роль в распространении арабоязычной литературы в Иране, Хорасане и Мавераннахре.

Напрашивается вывод о том, что в исследуемый период персидский язык по сравнению с эпохой Саманидов и начальным периодом правления Газневидов приобрел статус официального языка государства, стал языком науки, религии, литературы и государственного делопроизводства. Однако, арабский язык и литература также не теряли свои позиции и на этом языке были написаны многие научные, религиозные и литературные произведения.

**Глава вторая – «Формы заимствования арабского языка и литературы в поэзии Мас'уда Са'да Салмана»** - делится на четыре взаимосвязанных раздела. **Первый раздел – «Отношение Мас'уда Са'да к**

**арабской литературе и её представителям»** - посвящен анализу вопросов претензии поэта на своё мастерство в арабской поэзии и прозе и выражения равенства и даже превосходства над арабскими литераторами, влияния арабских слов и выражений, коранических аятов и хадисов Пророка ислама, заимствования арабо-исламских преданий, легенд, сюжетов, содержания арабских стихов, пословиц поговорок и афоризмов.

Результаты анализа, осуществленного в диссертации, показывает, что претензии поэта на знание арабского языка и мастерства в поэзии выражались двумя способами. Первый способ – бейты и стихотворные отрывки, в которых он гордится своим мастерством в персидской и арабской прозе и поэзии. Второй способ – претензии на свое равенство и даже превосходство над арабскими поэтами и писателями. В диване Мас'уда Са'да встречаются бейты, в которых поэт подчеркивает своё мастерство в поэзии на языках арабском и фарси. В том числе в нижеследующем бейте в касыде, посвященной восхвалению Султана Мас'уда, высказывается о том, что поэт в совершенстве знает языки фарси и арабский и победит во всех соревнованиях на этих двух языках:

کس ار به پارسی و تازی امتحان کردی      مرا مبارز میدان امتحان سدمی. (15, 410)  
*Если бы состоялось состязание в знании арабского и фарси  
То в состязании обязательно я бы победил.\**

В диссертации приводится достаточное количество примеров, в которых Мас'уд Са'д претендует на высокое мастерство в прозе и поэзии на фарси и арабском, но самая высокая и серьезная претензия поэта по этому вопросу выражена в следующих четырех бейтах его кит'а под названием «Забыто веселье»:

منم، کاندر عجم و ندر عرب کس،      نبیند چون من از چیره زبانی.  
گر افتد مشکلی در نظم و در نثر،      ز من خواهد زمانه ترجمانی.  
به این هر دو زبان، در هر دو میدان،      به گردونم رسیده کامرانی.  
سجود آرد به پیش خاطر من      روان رودکی و ابن هانی (15, 515)

*Я тот, в Аравии и Персии, никто  
В красноречии не справится со мной.  
Если трудности возникнут в поэзии, в прозе,  
Время потребует от меня решений.  
На этих языках, на обоих полях  
До небес достигли мои успехи.  
Поклоняются перед моим даром,  
Души Рудаки и Ибн Хани.*

В упомянутых бейтах, наравне с гордостью от знания арабского и персидского языков, Мас'уд Са'д в последнем бейте ставит себя в один ряд с великим поэтом Персии-Рудаки и мастером арабской поэзии Абуновасом. Также сравнение с арабскими поэтами и выражение своего равенства и даже превосходства над ними встречаются и в других бейтах Мас'уда Са'да. В диване поэта часто встречаются бейты, в которых он ставит себя в один ряд с

\* Здесь и далее подстрочный русский перевод стихотворных отрывков осуществлен автором диссертации.

Хассаном ибн Сабитом, панегиристом Пророка ислама, Сахбаном ибн Ваилом, достигшим совершенства в арабском красноречии, мастером касыды Омеядской эпохи ал-Ахталом, автором «Китаб ал-бухала» («Книга о скупых») ал-Джахизом и другими личностями арабской культуры и литературы. В том числе в нижеследующем бейте поэт сравнивает себя в красноречии с Сахбаном, а своего мамдуха с арабской доисламской личностью, известной в щедрости – Хатимом ат-Таи:

من زبانی گشاده چون سهبان (15, 372) تو گشاده دو دست چون حاتم،

*Открыты две твои ладони, подобно Хотиму,*

*Открыт мой язык, как у Сахбана.*

В диссертации также выявлены причины и особенности отношения Мас'уда Са'да с другими арабскими поэтами писателями и учеными, такими как ал-Мутанабби, ал-Джарир, ал-Харири, Абулфутух Баракат ибн Мубарак, Амирак ал-Катиб, А'ша ал-Акбар, Зухайр ибн Аби Сульма, ал-Бухтури и другие. Подчеркивается предположение о том, что вероятно, одной из важных и основных причин претензий Мас'уда Са'да на знание арабского языка и литературы была среда вражды, зависти и конкуренции при дворах Газневидских правителей. Поэт хотел этим способом доказать своим завистникам и недоброжелателям, что он в поэтическом мастерстве превосходит не только их, но и арабских писателей.

В данном разделе диссертации рассматриваются также арабские стихи и муламмааты Мас'уда Са'да (макаронические стихи на арабском и фарси), собранные из «Хадайик ас-сихр» Рашидадина Ватвата, «Лубаб ал-албаб» Мухаммада Ауфи, «Харидат ал-каср ва джаридат ахл-ил-аср» Имададина ал-Исфахани и дивана самого поэта.

Выясняется, что арабские стихи Мас'уда Са'да составляют 16 бейтов. В частности, 8 бейтов в «Хадайик ас-сихре», 2 бейта в «Харидат ал-касре» и 6 бейтов в диване самого поэта. Также в диване Мас'уда Са'да собраны 15 бейтов муламма' с одной строкой на фарси и другой строкой на арабском языке. В целом, в диване поэта и доступных автору диссертации источниках обнаружено 30 арабских бейтов и бейтов муламма'.

Несмотря на отсутствие арабского дивана Мас'уда Са'да и малого количества его арабских стихов, невозможно отрицать его совершенную осведомленность в арабской литературе, особенно в поэзии. Это подтверждается и мнением таджикского востоковеда, доктора Т. Мардони о том, что «если такой великолепный знаток поэтики и техники стиха, виртуоз, мастерски писавший стихи и прозу на арабском языке, каким был Ватват, пользовался арабскими стихами Мас'уда Са'да в качестве образца для демонстрации поэтических фигур и художественных образов, то это свидетельствует о том, что Мас'уд Са'д действительно владел всеми тонкостями арабского языка, арабской поэтики и метрики, глубоко знал доисламскую и исламскую литературу, в особенности поэзию». (3, 216) Это подтверждается и существующими образцами его арабских стихов утверждениями его современников и последующих исследователей.

**Второй раздел второй главы**, озаглавленный как «Влияние арабских слов и выражений на поэзию Мас'уда Са'да», посвящен анализу заимствования поэтом арабских слов и терминов по арузу, географии, астрономии, синтаксису и другим наукам.

Анализ стихов персидского дивана Мас'уда Са'да в данном разделе диссертации показывает, что, хотя в целом язык его стихов на фарси живой и красочный, вполне доходчив и понятен современному образованному фарсиязычному читателю, но он в ряде своих поэтических произведений использует и арабские слова и термины, которые трудно понять простому читателю без словаря, в частности, из стихов всего дивана поэта, приблизительно в 30 касыдах, в том числе «Описание ночи, звезд, неба и прославление Али Хоса», «Прославление Захираддаулы Ибрахима», «В восхвалении Абулмуайяда Мансура ибн Саида ибн Ахмада», «В описании тучи и восхваление одного из великих», «Прославление Сайфаддаулы Махмуда» и т. д. использовано большое количество труднопонимаемых арабских слов, выражений и терминов различных наук того времени.

Так, в касыде «В описании тучи и восхвалении одного из великих», состоящей из 39 бейтов и начинающейся с бейтом:

زهی هو ارا تواف و چرخ را مساف، که جسم تو ز بخار است و پرت تو ز ریاہ.. (15, 90)

наблюдается заметное количество труднопонимаемых арабских слов и выражений, таких как «масох» (пространство), «риёх» (ветер), «ацсом» (тела), «арвох» (души), «чинох» (крылья) и т. д., которые не распространены в персидской поэзии. Также в касыдах, начинающихся с первыми бейтами (матла') «Мою жизнь укоротит эта долгая ночь, и от большой печали жизнь стала короче» (15, 272), «Мускус ночи, как серая амбра, в пурпурную ночь, беленькой стала» (15, 61) и других арабские слова и выражения занимают особое место и составляют основной смысл и содержание этих касыд.

В связи с вопросом использования труднопонимаемых арабских слов в поэзии Мас'уда Са'да высказывается мысль о том, что одна из причин их использования кроется в требованиях размера и рифмы, что вынуждает поэта пользоваться редкими арабскими словами. В диссертации приведены примеры с использованием редких арабских слов по требованию размера и рифмы стиха. Например, в следующем бейте арабское слово «буко» (плач) синонимичное с персидским «гиря» использовано с целью соблюдения рифмы:

نیل کرده رخس ز سیلی غم، کرده کافور دیدگان ز بکا.. (15, 45)

*От пощечин грусти синим стало его лицо,  
А от плача глаза стали подобно камфоре.*

Одним из примеров использования арабских слов Мас'удом Са'дом для соблюдения размера стиха может служить следующий бейт, в котором слова «гуроб» (ворон) и «забоб» (муха, комар) использованы вместо персидских «зог» и «магас»:

مرا از این تن رنجور و دیده بی خواب، جهان چو پر غراب است ادل چو پر ذباب (15, 53)

*Мне из-за ослабленного тела и бессонных глаз,*

*Мир кажется, как перья вороны, сердце как перья мухи.*

В диссертации подвергаются анализу и другие случаи использования Мас'удом Са'дом труднопонимаемых арабских слов, выражений и научных терминов и подчеркивается, что обилие труднопонимаемых слов из арабской лексики, с одной стороны, происходило по требованию размера и рифмы, а с другой, в знак доказательств своего могущества перед своими завистниками и соперниками по перу.

**В третьем разделе – «Использование коранических аятов и хадисов Пророка ислама, арабских преданий и легенд в поэзии Мас'уда Са'да** - рассматриваются особенности восприятия содержания аятов Корана и хадисов Пророка ислама в поэзии Мас'уда Са'да.

Анализ поэтического творчества Мас'уда Са'да показывает, что содержание коранических аятов, хадисов Пророка ислама, указание на сюжеты арабо-исламской истории и мифологии использовались в его поэзии для создания возвышенного идеализированного образа восхваляемого монарха, демонстрации его набожности, справедливости, отваги, щедрости, мужества и т. д. Исходя из этого восхваляемый Мас'удом Са'дом монарх предстает перед читателями в качестве «опоры ислама», «защитника истинной веры», «разрушителя здания неверия», т. е. облик мамдуха тесно связывается с Кораном, мусульманской верой, праведностью и правоверием.

В следующем бейте одной из касид Мас'уд Са'д заимствованием содержания коранического аята подчеркивает, что Бог поддерживает и оказывает помощь его восхваляемому:

التجای تو به بخش آمد و «نعم الملتجی» ایزدت دائم معین «والله و خیر المستعان» (15, 381)

*Твою просьбу о счастье принял Бог*

*Он всегда поможет и он - лучший помощник.*

Источником выражений «неъма-л-мунтачо» и «валлоху хайру-л-мустаъон», заимствованных в указанном бейте Мас'уда Са'да, является 118 аят из суры Тавба (Покаяние), в которой говорится: «И принял бог покаяние трех человек, которые без всяких причин не воевали, пока не стала узкой для них земля. И задыхались они и все сильнее у них колотилось сердце и поняли, что нет укрытия от гнева Божьего, кроме нахождения укрытия в нем самом. После долгих мучений, просьб и покаяний Бог принял их покаяние и те успокоились. Конечно, Бог принимает покаяние и милосерден к своим рабам» (2, 206).

Мас'уд Са'д иногда, как и другие панегиристы эпохи Газневидов, коранические аяты и понятия таким образом связывает со своим восхваляемым, что содержание бейта приобретает еретический характер и не соответствует предписаниям Корана и ислама. Например, в следующем бейте поэт приравняет волю своего мамдуха к поклонению, а слова его к ниспосланному аяту Корана:

مصدق آمد قولش چو آیت منزل (15, 165) موفق آمد رایش چو طاعت مقبول،

*Соответствует его воля поклонению,*

*А правдивые его слова равны ниспосланному аяту.*

В данном разделе диссертации также рассмотрены случаи заимствования Мас'удом Са'дом содержания коранических сказаний, сюжетов арабо-исламской истории и мифологии.

Коранические сюжеты, арабо-исламские легенды, предания, темы из арабской истории и мифологии вошли в поэзию Мас'уда Са'да и его современников более всего в виде реминисценций (талмих) и сравнений (ташбих), т. е. сам сюжет, событие или деяния героя в стихах не приводились, а делались лишь намеки и ссылки на них.

Анализ стихов Мас'уда Са'да свидетельствует о том, что он в различных целях пользовался содержанием коранических сюжетов, арабо-исламских преданий, легенд и мифов. При этом главная цель поэта, как и других панегиристов его эпохи, заключается в создании образа восхваляемого в сравнении с религиозными, историческими и мифологическими личностями. Эти личности составляют две группы. В первую группу входят пророки, святые, известные, исламские и исламизированные исторические и мифологические личности: Пророк ислама – Мухаммад, близкие его друзья, в частности Абубакр, Омар, Усман, Али (Хайдар), Салман, ангелы – Джабраил, Азраил, христианские и иудейские пророки Нух, Юсуф, Сулайман, Довуд, Имран, омусульманившаяся личность греческого происхождения – Искандар и т. п., которые в касыдах Мас'уда Са'да восприняты для прославления восхваляемого посредством сравнения, приравнения и даже превосходства. В другую группу включены Фир'авн, Карун, Намруд, племя Ода и Самуда, Самири и другие, которые использованы с целью их сравнения с врагами и противниками восхваляемого.

Таким образом, Мас'уд Са'д заимствуя реминисценции и сравнения, связанные с кораническими и арабо-исламскими преданиями, сказаниями и мифами, создаёт образ восхваляемого монарха, который отличается своим нравом, примером набожности, храбрости, щедрости, учености, красноречия и т. д. Бог его покровитель и помощник, так как он разжег светильник религии Мухаммада и защищает эту религию:

یار کردش خدای بر ملک، کو یاری دین مصطفی کرد. (15, 129)

*Помог ему Бог в управлении страной,  
Так как он помог религии Мустафы.*

В касыдах Мас'уда Са'да не только сам монарх, но и все его окружение, его личные вещи, все, что касается его, сравнивается с деяниями и личными качествами пророков, святых, религиозных деятелей и героев арабской истории и культуры. Так, восхваляемый поэт на поле боя как Али, его меч остр и его враги как иудеи крепости Хайбар, как племя Ода, его копьё как драконы Мусы, его конь-пронизывающий ветер, от его гнева нет спасения врагам:

به هیجا دشمننت گر شیر زور است،  
به تندى گر حصارش هست خیبر،  
وگرچه هست فرعونى طبیعت،  
وگر هست او به خلقت عادنیگر،  
علاجش زخم گرز گاوسار است.  
به تیزی خنجر تو ذوالفقار است.  
چو شد رمح تو صعبنی شکار است.  
چو آید رخش تو صرصردمار است. (15, 66)



*Если в сражении твой враг – сильный лев,  
Твой двузубый жезл – охотник на дракона.  
Если его крепость подобна Хайбару,  
И остр твой меч подобно Зульфикару (мечу Али – Ш.С.).  
Если твой враг – племя Фараона,  
Твоё копье – подобно дракону Мусы.  
А если он из Ода племя,  
Твой конь – быстр как пронизывающий ветер(сарсар).*

В диссертации также отмечается, что в касыдах Мас'уд Са'да элементы исламских сказаний, преданий и легенд заимствованы и в целях выражения боли и мучений, трудностей и лишений в тюрьмах Газневидских правителей и для аргументации приведены яркие примеры из дивана поэта. Высказывается вывод том, что не только для Мас'уд Са'да, но и для других поэтов эпохи Газневидов обращение к кораническим аятам, хадисам Пророка ислама, пословицам и афоризмам, содержанию арабских стихов, преданий, сказаний, легенд и мифов было закономерным и неизбежным в силу задач, поставленных перед ними правителями эпохи.

**Завершающий, четвертый раздел второй главы диссертации – «Проникновение содержания, образов и идей арабских стихов, пословиц, поговорок и афоризмов»** - посвящен сравнительному анализу особенностей восприятия Мас'удом Са'дом смысла арабских пословиц, художественных образов и идей, общих в средневековый период для арабской и персидской поэзии.

Исследование поэтического творчества Мас'уд Са'да свидетельствует о том, что у арабских и персидских поэтов исламского периода были общие поэтические идеи, образы и темы, доступные восприятию всех образованных читателей того времени. Даже у секретарей дворцовых канцелярий и писателей исламского периода были общеупотребительные слова и термины, которые называли алфаз ал-китобия «книжная терминология» (6, 36).

Естественно, Мас'уд Са'д также обращался к идеям, образам, афоризмам, пословицам и тематике, встречающимся в творчестве признанных арабских поэтов, писателей и мудрым изречениям древнегреческих и индийских философов в целях создания новых идей и образов. Например, Мас'уд Са'д в нижеследующем бейте пишет:

گفتم که چه گونه رستی از رضوان، ای بچه نازدیده حورا (15, 40).

*Сказал: Как ты выскочил из Ризвана (сад рая),  
О капризного дитя Хуро.*

В указанном бейте Мас'уда Са'да словосочетание «Частан аз Ризван» («выскакивать из рая») напоминает арабскую пословицу: *Хараба мин ар – ризван* (Побежал из рая), которая сказана о тех, которые не могут оценить счастья, блага и здоровья.

В диване Мас'уда Са'да также есть бейты, образы которых встречаются и в стихах арабских поэтов. Например, Мас'уд Са'д пишет:

به صفو جرم هوا و به بوی مشک تیبیت، به رنگ چشم خروس و به طعم ماء معین. (15, 355).

*Чистотой небесных тел, ароматом Тибета мускус,*

*Цветом глаза петуха и вкусом чистой воды.*

Как подчеркивают Ш. Кадкани и Т. Мардони, сравнение цвета вина, приведенное в упомянутом бейте Мас'уда Са'да, встречается и в стихах арабских поэтов (13, 353; 3, 235). В частности, арабский поэт начального периода ислама А'ша ибн Кайс говорит:

وكاس كعين الديك باركت حدها      بفتيان صدق و النواقص تضرب (13, 353)

*Полный бокал вина, схожий с цветом глаза петуха,  
Выпил с верными друзьями, когда звучали колокола.*

Следует отметить, что из арабских поэтов на поэзию Мас'уда Са'да наибольшее влияние оказало творчество ал – Мутанабби. Так, поэт, обращаясь к своему мамдуху, говорит:

مادح خویش را به عدل ببین،      بنده خویش را به حق بشناس.

متنبی نکو همی گوید:      باز دانند فریبی زآماس. (13, 254)

*Своего панегириста справедливо оцени,  
Своего раба воистине узнай.  
Правду говорит Мутаннаби,  
Отличают ожирения от опухолей.*

Во втором бейте Мас'уд Са'д указывает на Мутанабби и содержание его одной строки. Бейты Мутаннаби, указанные Мас'удом Са'дом, таковы:

يا اعدال الناس انافى معاملتى      فيك الخصام ئ انت الخصم و الحكم  
عبدالها نظرات منك صادقاه      ان تحسب الشحم فيمن شحمه ورم (13, 366)

*О, самый праведный в общении моем,  
К себе, как и другим ты спорщик и судья.  
Желание мое – твой праведный приговор,  
Ожирение от опухолей отличай.*

В диссертации подвергаются подробному анализу и сравнению общие смыслы, идеи и образы, встречающиеся в поэзии Мас'уда Са'да и творчестве других известных арабских поэтов таких как Ибн ал-Му'тазз, Сари' ар-Рафа, Абутаммам, Ибн Ар-руми, Абунувас, ал - Ва'ва ад – Димишки, Абуфирас ал – Хамдани, Ибн Хани Андалуси и другие, приводится достаточное количество стихотворных примеров, свидетельствующих о непрекращающемся на протяжении веков процессе взаимодействия и взаимообогащения литератур, непрерывности арабо-персидских литературных связей.

**В третьей главе – «Влияние элементов формы и содержания арабской поэтики в касыдах Мас'уда Са'да»,** - состоящей из трех разделов, рассматривается проблема заимствования элементов формы арабской касыды, разновидностей просодии арабской касыды, аруза, рифмы и т.д. в поэзии Мас'уда Са'да.

Исследование проблемы заимствования Мас'удом Са'дом элементов формы и содержания арабской касыды, осуществленное в **первом разделе третьей главы диссертации** показывает, что он в своих касыдах продолжал традиции создания этого жанра поэзии, существовавшие в творчестве предыдущих и современных ему арабских и персидско – таджикских поэтов. В его диване встречаются касыды, по структуре и содержанию

напоминающие арабские касыды. В них описываются кони, верблюды и степь, излагается путешествие поэта по страшной степи верхом на лошади, восхваляются конь и приключения самого поэта и другие темы, свойственные к касыдам Имр–ул–кайса, А'ша, Абушиса, Джарира, Фараздака, Мутанабби, Абунуваса и других арабских поэтов. В частности, в таких касыдах, как «В восхвалении Султана Махмуда», «Восхваление Абунасра Парси», Восхваление Имададдаулы Рашида Хоса наблюдается структура и стиль арабской касыды.

С целью доказательства общности структуры и стиля изложения ряда касыд Мас'уд Са'да и арабских поэтов А'ша ибн Кайса, Ди'била ал-Хузаи, Сари' ал-Фавани, Абушиса и других арабских поэтов в диссертации осуществляется сравнительный анализ касыды Мас'уда Са'да «Восхваление Имададдаулы Рашида Хоса» с касыдами Манучихри Дамгани и арабского поэта А'ша ибн Кайса, выявляются общности их структуры, содержания и стиля изложения.

Подчеркивается, что описание качеств и состояния птиц и посредством этого выражение радости и печали, лишений и успехов, и других состояний считающиеся особенностью стиля арабской касыды, встречается и в поэзии Мас'уда Са'да. Так, Мас'уд Са'д утреннего петуха в начале своей касыды считает вестником рассвета, но не знает, по какой причине петух хлопает крыльями: радуется наступлению рассвета или сожалеет о прошедшей ночи:

آن راستگو خروس مجرب.	مرا به صبح مژده همی داد،
از چیست آن، ندانم یا رب.	می زد دو بال خود را بر هم،
یا از تأسف شدن شب؟ (15, 61)	هست از نشاط آمدن روز،

*Оповестил о рассвете.*

*Тот правдивый петух меня.*

*Крыльями своими хлопал он,*

*Почему это, не знаю, о боже.*

*Он радуется наступлению дня*

*Или ему ушедшей ночи жаль?*

Такое описание утренней птицы встречается и в следующих бейтах из касыды арабского поэта ибн ал – Му'тазза:

مستوفيا الجدار مشترقا	بشر با لصبح طائر هنفا
كخاطب فوق منبر و فقا (13, 115)	مذكرا بالصبوح صاح لنا

*Поведала об утре с радостью птица,*

*Что стоя у самой высокой стены.*

*Как хатиб стоя у трибуны,*

*Похлопала крыльями от радости.*

В данном разделе диссертации также рассматриваются другие особенности структуры, содержания и стиля арабской касыды, встречающиеся в касыдах Мас'уда Са'да, такие как описание меча и пера, эпического характера содержания касыды, особое место фахра (самовосхваления поэта) и т.п. и высказывается вывод о том, что Мас'уд Са'д в совершенстве был знаком с особенностями сочинения арабской касыды и, хотя он не ввел новшества в форму и структуру этого жанра поэзии, но



слов или вспомогательных частей речи, встречается только в 103 его касыдах.

**Третий раздел третьей главы** посвящен анализу вопроса использования Мас'удом Са'дом внешней формы арабских букв для создания новых мыслей, идей и образов.

Выясняется, что одним из способов влияния арабской поэтики на творчество Мас'уда Са'да, в том числе на его касыды, является использование особенностей начертания букв арабского алфавита для создания новых сравнений, образов и мыслей. Следует отметить, что этот способ в поэзии Мас'уда Са'да и большинства поэтов эпохи Газневидов в основном используется с целью сравнения внешних форм арабских букв с качествами возлюбленных и частей их тела и сопоставления качеств восхваляемого с его подчиненными и противниками. Например, Мас'уд Са'д в следующем бейте с учетом тонкости внешней формы буквы «алиф» и сгиба формы буквы «дал» образует два сравнения. Во – первых, прямота «алифа» и кривость «дала» сравнивается со станом и кудрями возлюбленной, а тонкость и сгиб этих двух букв с художбой влюбленного:

زان قامت همچون الف و زلف چو دالت،      باریک شدم چون الف و چفته چو دالی. (15, 412).

*От твоего стана как алиф и кудрей как дал,  
Стал тонким как алиф и согнутым как дал.*

В кит'а «Описание возлюбленной, занимающейся геометрией» с опорой на утверждение геометров о том, что будто точка неделима, Мас'уд Са'д создает смысл: если точка неделима, то почему, когда ты произносишь слова, твой рот делится на две части:

گر به قوالت نشود نقطه همی،      منقصم، ای صنم نقطه دهن.  
از برای چه دهان تو همی،      منقصم گردد هنگام سخن. (15, 535)

*Если, однако, точка, по твоим словам,  
Неделима, красавица с точкоподобными устами.  
Почему тогда твои уста,  
Делятся на две части, когда проронишь слова.*

То же самое сравнение точки наблюдается в других бейтах Мас'уда Са'да, но с целью создания хвалебного смысла. Поэт сначала подчеркивает, что тело восхваляемого лишено боли, там нет места обману и хитрости. Затем для подтверждения своего сравнения говорит, что в его теле нет недостатков даже на точку, а обмана и плутовства даже на горчицу:

چو جان ز علت صافی تنش به عیب و عوار،      چو کفر از ایمان خالی دلش ز مکر و خیل.  
که این نباشد با ان به وسع یک نقطه،      که آن نسنجد با این به وزن یک خردل. (15, 265).

*Тело его чисто от изъянов,  
А сердце его чисто от обмана и хитрости.  
Это не вмещается в размер точки,  
То не мерится весом одной горчицы.*

В диване Мас'уда Са'да встречаются и бейты, в которых особенности начертания арабских букв и игра со словами используется для выражения его состояния, изложения этических, религиозных и философских мыслей. В том числе, Мас'уд Са'д, используя место и положение букв или их движения по

и'рабу (огласовка конечных звуков слов в арабской графике), состоящем из заммы, фатхи и касры для выражения краткости, так изображает своё тяжелое состояние из-за удаленности от восхваляемого:

تا من از خدمت تو گشتم دور، کم شد از محتسب مرا ایجاب.  
همچو حرفی شدم نحیف و بلا، گرد من همچو گرد حرف اعراب.(15, 59)

*Пока от твоей службы удалился,  
Уменьшилась моя зависимость от мухтасиба,  
Как буква стал я слабым и беда,  
Вокруг меня ходит как вокруг буквы и 'раба.*

В диссертации приведено немало стихотворных примеров из поэзии Мас'уда Са'да, показывающих особенности использования им внешних форм букв арабского алфавита и тонкости значения арабских слов и терминов различных наук для создания поэтических сравнений, образов, идей и мыслей.

В заключении диссертации подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования, относящиеся к проблеме влияния арабского языка и литературы на поэтическое творчество Мас'уда Са'да Салмана, а также вопросам развития арабо-персидских литературных связей в поэзии XI-XII вв.

#### Цитированная литература:

1. Абдуллоев А., Саъдиев С. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII – Душанбе: Дониш, 1986. – 262с.
2. Коран. Перевод академика И.Ю. Крачковского. – М.: Раритет, 1990. – 528 с.
3. Мардони, Таджиддин Нуриддин. Мас'уд Са'д Салман и арабская поэзия. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 74 с.
4. Неъматзода Т. Рӯзгор ва осори Масъуди Саъди Салмон. – Душанбе, 1997. – 260 с.
5. برقوقي، عبدالرحمان. شرح و ديون المتنبى. فى مجلدين. - بيروت: دار الكتاب العربى. (ب. ت.). المجلد الاول. (الجزء الاول و الثانى) - 372 ص. ، المجلد الثانى. (الجزء الثالث و الرابع) - 447 ص.
6. حلبى، على اصغر. تأثير قرآن و حديث در ادبى فارسى. - تهران: انتشارات «اساطير»، 1371 ه. ش. - 312 ص.
7. دودپاته محمد. تأثير شعر عرب بر تكامل شعر فارسى. - تهران: صدای معاصر، 1382 ه. ش. - 238 ص.
8. زينبوند. تورج. تحليل تطبيقى بازتاب فرهنگ عربى در شعر مسعود سعد سلمان // ادبيات و زبانها: لسان مبین: اسفند 1389 ه. ش. شماره 2. (علمى - پژوهشى). - ص. 101 - 122.
9. شابى، على. الادب الفارسى فى عصر الغزنوى. - تونس: دارالنشر، 1965. - 390 ص.
10. عفاف م. ابونوس و فرخى / مجلة «ادب»، شمارش 5 - 6. - تهران، 1349 ه. ش.
11. عوفى، محمد. اباب الالباب. از روى چاپ پروفيسور براون، با مقدمه و تعليقات محمد قزوینى و نخبه تحقیقات استاد سعید نفیسی و ترجمه دیباچه انگلیسی به فارسی به قلم محمد عباسی. چاپ اول. - تهران: کتابفروشى فخر راضى؛ 1361 ه. ش. نیمه اول کتاب ص. 478-3؛ نیمه دوم: ص. 1036 - 479.
12. فروزانفر بدیع الزمان. سخن و سخنوران. جلد 1. - تهران 1318. 390 ص.
13. کدکنى، محمدرضا شفیعى. صور خیال در شعر فارسى. چاپ ششم. - تهران: پژمان، 1375 ه. ش. - 732 ص.

14. محفوظ حسین علی. منتہی و سعدی. ماخذ مضامین سعدی در ادب عربی. - تهران 1336 ه. ش. - 1957 م. - 332 ص
15. مسعود سعد سلمان. دیوان. به مقدمه دکتر رشید یاسمی. به اهتمام پرویز بابایی. - تهران: مؤسسه انتشارات «نگاہ». چاپ اوّل، 1377 ه. ش. - 624 ص
16. وطواط رشیدالدین. حدائق السحر فی دقایق الشعر. تسحیح عباس اقبال. - تهران، 1308 ه. ش.

**Основные положения диссертационного исследования изложены в  
следующих публикациях:**

1. Саидалиев Ш.А. Некоторые взгляды о влиянии арабского языка и литературы на творчество Мас'уда Са'да Салмана. // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филология. – Душанбе: Сино, 2014 - № 54 (СЛО). – с 29 – 33. – (на тадж. яз.).
2. Саидалиев Ш.А. Двуязычие в творчестве поэтов – современников Мас'уда Са'да Салмана. // Вестник ТНУ. Серия Филология. – Душанбе: Сино, 2015. - №54/(159). – с 80 – 85. – (на тадж. яз.).
3. Саидалиев Ш.А. Влияние арабской литературы на творчество Мас'уда Са'да Салмана. // Вестник ТНУ. Серия Филология. – Душанбе: Сино, 2015. - № 4/4 (171). – с. 144 – 148. – (на тадж. яз.).
4. Саидалиев Ш.А. Заимствование просодии арабской поэзии в касыдах Мас'уда Са'да Салмана. // Вестник ТНУ. Серия Филология. – Душанбе: Сино, 2016. - № 4/7 (217). – с. 265 – 268. – (на тадж. яз.).
5. Саидалиев Ш.А. Арабские и макаронические стихи Мас'уда Са'да Салмана. // Вестник ТНУ. Серия Филология. – Душанбе: Сино, 2016. - № 4/7 (217). – с. 208 – 210. – (на тадж. яз.).